

Появление чудовища стало тревожным сигналом. Ледяной волк был лишь началом, за которым последовали волны нашествия зверей. С этого момента вся планета была приведена в состояние повышенной готовности.

Конечно, это произошло позже.

Сейчас ситуация не была настолько серьезной. За исключением тех, кто непосредственно стал свидетелем на банкете, большинство жителей планеты Циу, услышавших новости из других источников, все еще сомневались. Это было легко понять: жители, привыкшие к скромной, но спокойной жизни, стали менее восприимчивы к опасности.

Через секунду после того, как ледяной волк покинул банкет, Кэлоин прибыл. Услышав, что чудовище ушло, он облегченно вздохнул, осмотрел зал, но не нашел Е Яня. Он не знал, что Е Янь ушел раньше, чем ледяной волк.

Когда Кэлоин обыскал всю усадьбу, он наконец понял, что Е Янь действительно ушел.

Банкет прекратился в тот момент, когда появилось чудовище, и гости начали расходиться. Кэлоин, искавший Е Яня, ушел последним. Когда он вернулся в район беженцев и открыл дверь, то увидел того, кого искал, сидящим на диване в гостиной... с расстегнутой ширинкой, занятым чем-то крайне интимным!

Дыхание Кэлоина участилось.

Черноволосый юноша на диване равнодушно взглянул на него, затем продолжил свое занятие, опустив голову и делая это с серьезным выражением лица.

Кэлоин смотрел на его действия, его мысли путались, пока внезапный звук удара не вернул его к реальности. Он посмотрел на источник звука и увидел, что толстый зад Хуэй Цзю застрял в огромной чашке Е Яня на столе. Хуэй Цзю отчаянно пытался вытащить себя.

— ...

Хуэй Цзю — это имя, которое Е Янь дал маленькому огненному фениксу, якобы сочетающее форму и звук. Кэлоин не стал спорить.

Хуэй Цзю не отвлек Кэлоина надолго. Его взгляд быстро вернулся к Е Яню, и он встретился с его глазами — юноша уже прекратил свое занятие и теперь смотрел на него прямо.

Его сердце пропустило удар из-за этих глаз.

Спокойствие в этих черных глазах казалось совершенно не затронутым желанием. Состояние его нижней части тела резко контрастировало с его спокойным лицом, и этот контраст почти высвободил зверя желаний в его сердце.

— Подойди, — голос Е Яня был слегка хриплым.

Кэлоин машинально подчинился и подошел к нему, глядя сверху вниз. Е Яню не понравилось его положение, и на его лице появилось недовольство. Кэлоин, увидев это, сел рядом с ним.

— Тебе все еще плохо? — Приблизившись, Кэлоин почувствовал легкий запах... Это вызвало сухость в его горле, и он непроизвольно облизнул губы.

— Плохо, — сказал черноволосый юноша, взял руку Кэлоина и положил ее на свою нижнюю

часть тела, грубо двигая ею. Он делал это с полной уверенностью, словно это было совершенно естественно.

— Двигай, — сказал он, затем убрал свою руку.

Липкое ощущение в ладони заставило Кэлоина замереть. Под взглядом этих черных глаз он начал медленно двигать рукой. Император Империи впервые делал это для кого-то другого, и его движения были неуклюжими. Через некоторое время он поднял взгляд на Е Яня и встретил его недовольный взгляд.

— ...

...

Аномальное поведение Е Яня продолжалось два дня.

Позже, вспоминая эти два дня, Кэлоин хотел описать свои ощущения одним словом — ад. С одной стороны, он должен был терпеть недовольные взгляды Е Яня и постоянно помогать ему, с другой — сдерживать свои собственные желания... Он чувствовал, что превратился в настоящего мастера сдерживания!

К счастью, через два дня Е Янь пришел в норму.

Кэлоин почувствовал облегчение, но в то же время ему было немного жаль, что их близкие отношения закончились.

Он мог догадываться о причине аномального поведения Е Яня. Хотя кэлианцы могут принимать человеческую форму, они все же являются чудовищами и имеют... периоды течки.

Его удивляло не это, а то, что Е Янь каждый раз забывал все, что происходило во время этих периодов. Он беспокоился, что это могло быть последствием аварии 20 лет назад.

Это были лишь догадки, и точная причина пока оставалась неизвестной.

Е Янь проснулся, чувствуя себя прекрасно, и его настроение улучшилось. Однако, в очередной раз поймав на себе чей-то взгляд, он почувствовал легкое раздражение.

— На что ты смотришь? — наконец спросил он.

Кэлоин отрицал:

— Я не смотрю на тебя.

Е Янь с невозмутимым лицом заявил:

— Я не слепой.

Кэлоин, чтобы отвлечь, случайно спросил:

— Я просто хотел спросить, не хочешь ли ты пойти к Цзи Ли.

— Цзи Ли? — Услышав это имя снова, Е Янь странно посмотрел на него и спросил:

— Ты любишь мужчин?

Я люблю тебя. Кэлоин подумал это, но ответил:

— Думаю, да.

— А Цзи Ли? Что он думает?

— Он... Думаю, его мнение не важно. — Кэлоин был слегка сбит с толку.

Е Янь с неодобрением сказал:

— Лучше, если чувства взаимны.

— ...

Кэлоин на мгновение потерял дар речи.

— У нас с ним ничего нет, мы просто друзья.

— Если ты принесешь мне воды, я не буду дискриминировать гомосексуалистов. — Е Янь посчитал это оправданием.

Кэлоин рассмеялся, опрокинул его на диван и, прикоснувшись к тому месту, которое за последние два дня стало привычным к его руке, почувствовал, как оно быстро отреагировало.

— Не дискриминируешь? — усмехнулся Кэлоин. — Ты действительно не похож на того, кто дискриминирует.

Е Янь моргнул, позволил ему держать себя в таком положении и начал размышлять о жизни.

Кэлоин не стал заходить слишком далеко, чтобы не вызвать его недовольства, и быстро отпустил его, встал и пошел за водой. Когда он вернулся с водой, Е Янь, закончив свои размышления, пришел к выводу.

— Ты... — Е Янь посмотрел на него с сомнением. — Ты трогал меня? — Ощущение от прикосновения казалось... знакомым.

Рука Кэлоина с чашкой дрогнула, но он спокойно ответил:

— Ты что, обо мне думаешь?

— Правда нет? — Е Янь наклонил голову.

Кэлоин опустил глаза:

— Правда нет.

Через два дня после закрытия дверей, глава семьи Су, Су Цзяньчжан, пришел с Су Юем в дом Е Яня. В отличие от улыбающегося Су Цзяньчжана, лицо Су Юя выглядело не лучшим образом, словно его заставили прийти.

И его действительно заставили прийти, чтобы извиниться за свое поведение на банкете.

— Прошу прощения за недоразумение, которое причинило вам неудобства. — В описании Су Цзяньчжана пролитие вина Су Юем превратилось в недоразумение, а последующая

провокация была полностью стерта.

По сравнению с искаженными словами Су Цзяньчжана, Е Янь больше интересовало его отношение. Он не ожидал, что за короткое время глава семьи Су, обычно державший себя с достоинством, опустится до такого уровня и даже начнет заискивать.

— Очень, очень извините, — говорил Су Цзяньчжан, дергая Су Юя. — Ну же, извинись!

Затем он незаметно взглянул на Кэлоина... Да, именно этот человек с загадочным статусом заставил его привести Су Юя с извинениями.

— Извини, — короткое извинение Су Юя было сказано с запинкой, и мышцы на его лице слегка дергались, показывая, как он не хотел этого делать.

— Ничего, — Е Янь сделал вид, что не заметил взгляда Су Цзяньчжана на Кэлоина. — Ошибки, совершенные детьми, прощаются, потому что они еще молоды и незрелы, и мы должны их понимать.

Лицо Су Юя исказилось от злости. Ребенок? Он чувствовал себя оскорбленным!

Улыбка Су Цзяньчжана на мгновение застыла:

— Да, он еще молод, поэтому вам нужно его понимать.

Е Янь держал Хуэй Цзю на руках, глядя его, и в ответ лишь слегка фыркнул.

<http://bllate.org/book/16214/1455893>